

ГЛАВА I НЕПРОЧИТАННОЕ СООБЩЕНИЕ

Однажды Бог взглянул на море
звезд, где он проспал столько лет,
и проснулся.

Эстер. Неверленд

Черный кедровый лес медленно умирал. Засохшая хвоя уныло свисала к земле, но почему-то в лесу совсем не чувствовалось горьковатого запаха гнилой древесины.

В глубине чащи, окутанной стойким ароматом хвои и смолы, скрывалось двадцать пять криокапсул. Они были расставлены аккуратным квадратом, а стекла крышек покрыты слоем инея. Внезапно одна из них разразилась резким сигналом тревоги, нарушившим тишину дремучего леса:

**Энергии недостаточно, обнаружена неисправность.
Внимание: криокапсула скоро будет деактивирована, пополните запас энергии в течение пяти секунд.
Обратный отсчет:
5, 4, 3, 2, 1.
Новых источников энергии не обнаружено, криокапсула деактиви...**

Электронный голос не успел закончить сообщение и резко оборвался.

Пи-ш-ш.

Криокапсула деактивировалась со звуком, похожим на тот, что издает выходящий наружу газ. Под воздействием аварийной системы разморозки иней со стеклянной крышки быстро исчез, открывая красивое, но бледное лицо человека, лежащего внутри.

Тонкий слой инея, сковавший все его лицо, придавал обитателю криокапсулы холодный и безжизненный вид, будто он проспал так долго, что больше уже не проснется. Однако через секунду после того, как иней растаял, человек внутри неожиданно открыл красивые глаза.

Эти металлические ящики хоть и назывались криокапсулами, но в действительности совсем на них не походили. Выглядели они чрезвычайно уродливо: широкие сверху и узкие снизу, шестиугольные, напоминающие вытянутые лошадиные морды. С лежащими внутри людьми они казались самыми обычными гробами.

Когда появились первые чертежи, Чу Сы был немного занят тем, что подавлял бунт в космической тюрьме. Он не спал уже три дня, а его лицо помрачнело и осунулось. И именно этот момент выбрал неудачливый дизайнер, чтобы ввалиться в его кабинет с толстой пачкой чертежей.

Согласно правилам все документы, связанные с криокапсулами, должны быть рассмотрены, одобрены и подписаны директором отдела № 5 Башни безопасности, в том числе дизайнерские чертежи.

А Чу Сы в то время как раз и был директором отдела № 5.

Как только он увидел эту внушительную стопку, то открыл глаза. Прочитав цветастое описание дизайнера, он просто открыл последнюю страницу и поставил подпись.

Кто ж знал...

В день презентации готового продукта он в идеально скроенной рубашке сидел в конференц-зале на самом высоком этаже Башни безопасности и с каменным лицом слушал, как стариканы бранили дизайн.

Они в поте лица распылялись целых два часа, а этот ублюдок и бровью не повел. Он не только не раскаялся в своей ошибке, но даже постучал пальцем по столу и с улыбкой заявил: «Продолжительность жизни на планете такая длинная — нам с вами все равно не доведется в них полежать, так какая разница, уродливый дизайн или нет?» От этих слов стариканы чуть не лопнули от злости.

А в результате пять лет спустя после этих слов планета взорвалась.

И ему действительно пришлось лечь в этот уродливый криогроб. Видимо, этот ублюдок натворил столько всего, что даже Бог не мог больше закрывать глаза на его поступки. Кажется, это и называют возмездием.

Чу Сы приглушенно закашлялся под стеклянной крышкой, пытаясь изгнать холодный газ из легких, затем пошевелил пальцами и нащупал предохранитель внутри.

Мышцы и кости всего тела еще плохо подчинялись ему, поэтому даже простое нажатие на крышку заняло много времени.

Встать на ноги оказалось еще сложнее, и он пошатнулся, отступил назад, а затем просто сел на землю рядом с криокапсулой.

В полушаге от него стояла другая исправно работающая криокапсула, а на стеклянной крышке отображались две строчки:

Время Гало: 13:20:07

Температура внутри капсулы: -206 °C

13 часов — самое светлое время дня, но над его головой было лишь звездное небо, а вокруг, казалось, стояла глубокая ночь.

Чу Сы огляделся вокруг и глубоко вздохнул.

Воздух здесь был спертый, и хотя он уже выбрался из криокапсулы, ему все равно было тяжело дышать — возможно, его легкие просто еще не отмерзли.

Хрусть!

Внезапно позади него послышался хруст иголок, будто кто-то наступил на них.

— Кто здесь?! — Чу Сы резко обернулся.

Он так долго не говорил, что голос его звучал несколько хрипло.

В миг, когда он задал этот вопрос, его пальцы уже привычно потянулись к поясу.

Хвала небесам — когда он ложился в криокапсулу, то очень спешил и не успел разрядить пистолет.

Он снял его с предохранителя, и в тишине раздался щелчок.

— Нет-нет-нет! Я выхожу! Не стреляй! — Из-за одного из «гробов» показалась черная голова, напоминавшая швабру... которая пару лет пролежала в болоте.

Чу Сы прищурился, пытаясь разглядеть его, и с трудом нашел на Швабре пару глаз — это оказался мужчина, который явно очень давно не мылся и не стриг волосы с бородой.

— Кто здесь еще? — Палец Чу Сы все еще лежал на спусковом крючке.

Держа руки высоко над головой, Швабра на мгновение заколебался, а затем повернул голову и что-то пробормотал.

Другая Швабра, поменьше, осторожно высунулась из-за криокапсулы.

Маленькая Швабра посмотрела на Большую Швабру и тоже подняла руки вверх.

— Успокойся, успокойся. Нас здесь всего двое, больше никого нет, — сказал Большая Швабра, опасливо косясь на пистолет.

— Я абсолютно спокоен, — ответил Чу Сы.

— Честно говоря, я что-то сомневаюсь. Ведь когда я сам вылез из криокапсулы, меня так мучил голод, что я был готов сожрать человека. — В голосе Большой Швабры слышалось сомнение.

Чу Сы окинул его холодным взглядом:

— Если здесь нет никого чище вас, то я лучше сдохну от голода.

Доброжелательность Большой Швабры была отвергнута, и он виновато насупился:

— Да мы не мыслили всего-то полгодика. Слушай, не мог бы ты немного опустить пистолет?

На самом деле этот пистолет так долго пролежал в криокапсуле, что не факт, что он до сих пор работал. Но Чу Сы же форменный ублюдок, а потому был совсем не прочь еще немного попугать незнакомого здоровяка, поэтому ответил:

— Зависит от моего настроения.

— Ну и как оно у тебя сейчас? — спросил Большая Швабра.

— Не очень, здесь душновато, — отозвался Чу Сы.

А если точнее, то воздух здесь такой спертый, что он инстинктивно начал раздражаться.

Здоровяк протяжно охнул и тут же сказал:

— С этим, увы, ничего не поделаешь. К тому же мы здесь уже давно.

Он поднял голову и посмотрел на свое запястье.

Только тогда Чу Сы заметил что-то светящееся синим на его руке, похожее на умные часы.

— Ты не против, если я проверю их? — Швабра устался на пистолет Чу Сы, явно опасаясь, что тот выстрелит.

Чу Сы ничего не ответил, и тогда здоровяк очень осторожно нажал на экран.

Раздался холодный электронный голос, достаточно громкий, чтобы Чу Сы услышал:

Температура на поверхности: 5 градусов по новому Цельсию.

Влажность: низкая.

Внимание: содержание кислорода значительно ниже нормы, до критического значения 32 минуты и 57 секунд.

Подобные сигналы тревоги были для Чу Сы не в новинку. Он много раз слышал эти слова на собраниях, посвященных результатам экспериментов по безопасности: так называемое критическое значение содержания кисло-

рода — это предел выживания. Стоит кислороду упасть еще ниже, и человек быстро задохнется.

— Послушай, даже если ты выстрелишь, нам осталось жить тридцать три минуты. — Голос Швабры прозвучал подавленно.

Глаза Чу Сы сверкнули.

Необязательно.

Дизайн этих криокапсул особенный: вся энергия для поддержания их работы преобразовывалась из выхлопных газов, а в тех содержался кислород. Это было сделано для того, чтобы обеспечить базовую выживаемость.

Принцип работы криокапсул общеизвестен.

Швабра заметил взгляд Чу Сы. Он проследил за ним до криокапсул и покачал головой:

— Я знаю, о чем ты думаешь, но это бесполезно. Прошло пятьдесят лет, и баланс давно нарушен.

Лицо Чу Сы наконец оживилось.

— Сколько лет прошло?

Швабра почувствовал надежду. Он решительно коснулся экрана часов, и снова раздался электронный голос:

Сегодня 29 апреля 5763 года по новому григорианскому календарю, время Гало...

Не дав голосу договорить, Швабра выключил часы и пробормотал:

— Прости, надо экономить заряд.

Однако Чу Сы пропустил его слова мимо ушей.

5763 год?!

Он отчетливо помнил, каким был вечер 27 декабря 5713 года. Золотисто-красные лучи закатного солнца смягчали черноту зимнего кедрового леса. Он стоял у окна, беседуя с врачом и одновременно просматривая личные сообщения.

Он как раз читал послание, принудительно переданное по его частному каналу от одного опасного элемента из космической тюрьмы, когда получил сигнал тревоги...

По неизвестным причинам энергетическая реакция ядра планеты внезапно ускорилась и вышла из-под контроля. Скорость расширения значительно превысила верхний предел. Расчетное время эвакуации составляет 3 минуты 11 секунд.

Говоря простым языком: планета вот-вот взорвется — унесите ноги.

Он никогда не забудет те три минуты невероятного хаоса: как содрогалась и раскалывалась земля, как они пытались запустить план фрагментации, как они бежали с виллы в черный кедровый лес к криокапсулам...

Все эти события по-прежнему стояли у него перед глазами, будто произошли вчера, будто он просто проспал ночь в криокапсуле.

Но вот он проснулся, а минуло пятьдесят лет?!

Возможно, шок заставил его сердцебиение ускориться, увеличив тем самым потребление кислорода. Ошеломленный, Чу Сы почувствовал себя еще хуже.

Швабра взглянул на его лицо и досадливо воскликнул:

— Не дыши глубоко! Ни в коем случае не дыши глубоко! Иначе воздуха не хватит и на пару вдохов! Не забывай, у нас осталось всего чуть больше тридцати минут... У тебя есть идеи, что делать? Я слишком глуп, проснулся три года назад, а до сих пор ничего не сообразил. Я не хочу так рано умирать, еще и от удушья!

Этот человек без конца молот языком, и от его бесконечной болтовни у Чу Сы заболела голова. Он не мог ни оценить сложившуюся ситуацию, ни придумать какое-то решение.

— Тихо, — холодно произнес он, и тут в кармане его штанов что-то завибрировало.

Чу Сы удивленно потянулся к карману. Затем он вспомнил, что, когда эвакуировался в криокапсулу, бросил туда коммуникатор, который держал в руке.

Коммуникатор был таким же, как умные часы, и потреблял больше энергии. Просто чудо, что эта энергосберегающая модель смогла прослужить пятьдесят лет.

Вибрация как раз оказалась напоминанием о том, что «батарея разряжена, и коммуникатор скоро отключится».

Он собирался закрыть его и убрать обратно в карман, когда увидел на экране непрочитанное сообщение.

Брови Чу Сы взлетели вверх.

Даже не открывая его, он мог догадаться, от кого оно. В конце концов, был всего один психопат, который относился к его личному каналу связи как к своему заднему двору.

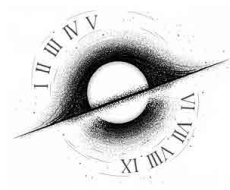
И действительно, сообщение поступило из космической тюрьмы.

**Мой драгоценный директор, у меня для тебя прекрасная новость.
Я сбежал из тюрьмы.
Саэ Ян¹**

Чу Сы:

— ...

Да уж, новость просто охренительная.

ГЛАВА 2

ОПАСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Если бы стариканы из отдела № 9 Башни безопасности увидели это легкомысленное сообщение, им пришлось бы выстроиться в очередь за быстродействующими таблетками от инфаркта. Но таблетки бы не

¹ Традиционно в китайском языке фамилия ставится перед именем, но здесь автор указал, что Саэ — имя, а Ян — фамилия. — *Здесь и далее примеч. пер.*

помогли, потому что больше половины из них хватил бы удар на месте.

Только Чу Сы мог остаться на ногах, прочитав эти два предложения.

Но даже он почувствовал, как перед глазами потемнело, а кислорода стало еще меньше.

С момента своего создания космическая тюрьма, уже сто лет дрейфовавшая за пределами галактики, находилась под юрисдикцией отдела № 5 Башни безопасности.

В ней содержались опаснейшие преступники планеты, и это без преувеличения был настоящий концентрационный лагерь для демонов. Любой из ее узников — бомба замедленного действия.

А Саэ Ян был самым опасным преступником в истории, бомбой мощностью неисчислимой величины.

Потребовалось семнадцать лет только на то, чтобы посадить его в тюрьму, и до сих пор для мира остается загадкой, как же его удалось схватить.

Но даже заключенный в тюрьму, этот опасный элемент все равно доставлял неприятности. С тех пор как его заперли, не проходило ни одного года без попыток побега. И именно поэтому такие высокопоставленные люди, как директор отдела № 5, сменялись почти каждые три года.

И только когда пост занял Чу Сы, это проклятье удалось снять.

Если бы люди до него не покидали должность столь быстро, то, учитывая его возраст, он бы никогда не смог забраться так высоко.

Наверное, его лицо слишком помрачнело, потому что Швабра посмотрел на его палец на спусковом крючке, тяжело сглотнул, а затем с напускным спокойствием склонил голову набок:

— Выглядишь напряженно, получил плохие новости?

Чу Сы поднял на него глаза и сказал:

— Не просто плохие, а отвратительные. Знаешь о космической тюрьме?

Швабра сухо хохотнул:

— Конечно, мой брат даже работал там надзирателем. Выглядишь так, словно эти демоны устроили коллективный побег.

Чу Сы потряс коммуникатор и бесстрастно сказал:

— Лучше бы они все сбежали, чем это.

— ... — Уголок рта Швабры дернулся. — Звучит пугающе. Может, мы лучше просто здесь все задохнемся?

Чу Сы холодно ответил:

— А ты подаешь надежды.

Швабра украдкой притянул к себе стоявшую рядом Маленькую Швабру и сказал:

— Я разделил с тобой эту ужасную весть, — это почти то же самое, что вместе перенести горе. Принимая это во внимание, не мог бы ты опустить пистолет? Мы правда совсем не опасны.

Чу Сы опустил руку, и Швабра вздохнул с облегчением и тут же сделал несколько шагов к нему, таща Маленькую Швабру на буксире.

Как и ожидалось от двух человек, которые не мылись полгода, их запах был сродни биохимическому оружию массового поражения, посланному Чу Сы в наказание за грехи.

Запах был настолько едким, что у Чу Сы зашло сердце, и тут он вспомнил, что забыл проверить время прихода сообщения.

— Еще шаг — и попросаешься с пальцами ног. — Чу Сы небрежно махнул пистолетом, останавливая Швабру, который хотел подойти к нему, а сам опустил глаза и дважды провел по экрану коммуникатора.

Под сообщением Саэ четко отражалось время прихода сообщения:

18 февраля 5736 года.

Чу Сы закрыл глаза и снова открыл их, потеряв дар речи.

Его лицо помрачнело еще сильнее.

Все верно, зрение не подводило его: там было 36, а не 63.

Великолепно! Это сообщение пришло ровно двадцать семь лет назад. Да за эти годы можно было не только по-